

Журомская Л.И.
О СОЗДАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ МИНИМУМОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ

На сегодня остается актуальным вопрос о создании градуальных лексических минимумов для иностранных студентов-нефилологов, в частности для студентов медицинских вузов.

Такой лексический минимум представляется нам как учебный словарь, ориентированный на начальный и продвинутый этап изучения русского языка как языка обучения. В свою очередь язык обучения становится в условиях языковой среды не только языком учебно-профессиональной коммуникации, но и коммуникации обиходно-бытовой, общественно-социальной, т.е. изучающими язык должна быть усвоена некая “схема восприятия действительности, характерная для носителей языка и зафиксированная в нем”. Т.о., мы подошли к вопросу об антропоцентричности словаря, о представлении “языковой картины мира”, “языковой модели мира” в семантической структуре словаря. Здесь мы придерживаемся определения “картины мира” (языковой), данного Ж.П.Соко-ловской, как совокупности “представлений человека об окружающем его, объективно существующем мире, его устройстве, организации, сущности, влиянии на человека...” [Ж.Соколовская, 93, с.131].

Общеизвестно, что учебный процесс и окружающая языковая среда требуют как рецептивных, так и продуктивных видов речевой деятельности. Следовательно, лексические единицы словаря будут не равнозначны как в плане частотности, так и в эмоционально-стилевом плане.

Предполагаемый учебный словарь должен соответствовать целям и задачам обучения, а именно: быть достаточным по количеству включенных в него лексических единиц; целесообразно воздействовать на языковое сознание; давать возможность получать достаточную, запоминающуюся информацию о слове в минимально возможную единицу времени, т.е. помогать наиболее эффективно использовать изучаемый язык.

Следовательно, по своим задачам учебный словарь должен быть антропоцентрическим словарем пассивно-активного типа, полиаспектным объяснительно-переводным.

В связи с этим встают определенные “технологические” проблемы, как-то:

- определение структуры словаря,
- определение внешних границ каждой выделяемой части словаря и установление состава ее лексических единиц,
- определение внутренней организации каждой части словаря,
- описание взаимосвязи частей словаря.

Следует также заметить, что поскольку предполагаемый словарь - учебный, то при определении его структуры и состава возникает необходимость прогнозирования его представления в учебных пособиях и в ходе учебного процесса.

Остановимся более подробно на некоторых, с нашей точки зрения, наиболее существенных вопросах, непосредственно связанных с задачами учебного словаря.

Во-первых, необходимо сделать краткие замечания по поводу понимания нами градуальности применительно к данной ситуации. Поскольку речь идет о представлении лексического минимума в учебном словаре, обеспечивающем различные виды коммуникаций на начальном и продвинутом этапах обучения студентов-медиков, то нам кажется целесообразным отойти от уже ставшего традиционным и в свое время предложенного В.В.Морковкиным опыта представления лексического массива минимума в 7 списках.

В предполагаемом словаре и достаточно, и необходимо представить лексический состав полученного минимума в двух списках: 1) предназначенном для начального этапа обучения и 2) для продвинутого. Второй список должен быть выделен графически в общесловарном составе.

Далее необходимо уточнить количественный состав словаря. Многие лексикографы считают, что такой общелексический минимум должен включать не менее 3500 лексических единиц для начального этапа обучения и около 2800 лексических единиц для продвинутого этапа.

В настоящее время существует и достаточно устоявшееся мнение относительно основных принципов минимизации как всего языкового материала, предназначенного для обучения, так и конкретно - лексики.

Оно заключается, во-первых, в признании когнитивного подхода к процессу изучения языка как наиболее соответствующего природе деятельности личности. Сознательность является необходимым условием достаточного овладения языком, т.к. без представления изученного языкового материала в сознании обучаемого в виде целостной системы как микро/макро системы говорить об овладении языком нельзя. Т.о., можно сказать, что Сознательность есть необходимое условие для овладения языком с целью коммуникации в различных сферах. Этот принцип А.А.Леонтьев сформулировал так: “через сознание - к общению”. Но общение предполагает коммуникативно-деятельностный принцип в качестве основного методического принципа обучения иностранному языку так же, как и принцип сознательной систематизации языкового материала. В таком случае можно предположить, что основным принципом минимизации лексического материала (и не только лексического), будет принцип функциональности. При этом соотношение отобранного лексического материала с целями обучения, с коммуникативными потребностями изучающих язык, с типичными ситуациями и сферами общения - логическое следствие. Это во-первых.

А во-вторых, следующий важнейший принцип минимизации лексики - системность - обусловлен методическим принципом сознательной систематизации языкового материала, т.е. при отборе лексики мы должны учитывать не только абсолютную, но и относительную ценность слова, а также сочетательную и словообразовательную.

Необходимо отметить, что с позиции целесообразности изучения определенного объема языкового материала, а лексического особенно, современные исследователи, например, А.А.Леонтьев, различают Абсолютную минимизацию и Относительную.

В первом случае речь идет о материале, который лишь “целесообразно считать материалом для обучения иностранных учащихся”. Выделяя относительную минимизацию как нечто другое, самостоятельное, ученый имеет в виду “проблему действительного отбора языковых явлений для определенного этапа обучения, определенного контингента, определенных целей...”

Т.о., можно сделать вывод, что критерий частотности, активно выдвигавшийся в качестве важнейшего (Б.А.Лапидус, В.В.Морковкин), А.А.Леонтьев рассматривает как один из многих критериев минимизации.

В связи с требованием к словарю быть антропоцентрическим необходимо обратиться к проблеме “языковой картины мира” (далее - “картины мира”, КМ).

Следует сказать, что данная проблема не является в лингвистике новой. (Достаточно вспомнить хотя бы работы П.В.Щербы, Д.Н.Шмелева, Ю.Д.Апресян, Ю.Н.Караулова, В.Гумбольдта и других). Более того, сегодня уже можно четко выделить несколько направлений в описании “картины мира”. Во всех исследованиях различаются понятия “научная картина мира” и “наивная картина мира” [Ю.Д.Апресян, 93, с.7]. “Образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира” [Ю.Д.Апресян, 74, с.56]. Эту точку зрения совершенно конкретно выразил Л.В.Щерба в ставшем классическим рассуждении о принципиальном различии понятия прямой линии в геометрии и в языке. С точки зрения лексикографии нас интересует трактовка научных понятий, используемых в анатомии, физике, химии, психологии и других естественных науках, отражающих “научную КМ”, и система “наивных” понятий (“наивной анатомии”, “наивной физики”, “психологии” и т.д.), отражающих “наивную” КМ. Ведь многие реалии, имеющие сегодня научные определения, были обозначены в языке задолго до “присвоения” им статуса научных определений. Так, скажем, в сфере “донаучности” существовала “наивная” анатомическая карта человека, имели “наивную” языковую отмеченность такие категории, как Время, Пространство, Восприятие и др.

Здесь важно определить, что влияет на наше языковое поведение и определяет выбор языковых единиц - научные знания или наивные.

Дело в том, что многие научные понятия уже достаточно давно вошли в речевой обиход и, таким образом, в модели мира современного человека грань между “наивной” и научной КМ стала менее различимой. “Реконструкция наивной модели мира на основе полного описания лексических и грамматических значений начинает рассматриваться как сверхзадача семантики и лексикографии, имеющая ценность сама по себе”, - отмечает Ю.Д.Апресян. Очевидно, можно сказать, что именно “наивная” картина мира дает представление о национальной самобытности естественных языков и очевидно, что в словаре носителя языка она представлена не только коннотативной лексикой, но и лексикой, выражающей значения категории Времени, Пространства, Восприятия и т.д. На наш взгляд, уместно привести еще одно определение языковой КМ, данное А.Н.Рудяковым, где “картина мира - зафиксированный в языковой форме опыт социалемы, накопленный в процессе отражения Универсума”. Здесь достаточно отражена тенденция сближения, а где-то и “размывания” границ научной и “наивной” языковой картины мира.

Интересно отметить, что всегда - на всем протяжении развития лексикографии “картина мира” соотносилась со структурой словаря - идеографического, тематического.

Так, например, уже Attikai Lexeis (II в. до н. э.) греческого грамматика Аристофана Византийского представляет собой опыт идеографической классификации лексики.

Во II в. н. э. Юлий Поллукс составил словарь греческого языка “Ономастикон”. Словарь состоял из 10 книг-тем, слова сопровождалось краткими толкованиями.

В начале III века был создан санскритский словарь “Амаракоша” (“Сокровища Амара”). Словарь состоит из трех книг и 18 глав. Он представляет собой авторское видение картины мира, включает 10 тыс. слов. Примечательно то, что в этом словаре третья книга уже дает научную картину собственно языка.

В X веке издается арабоязычная энциклопедия “Раса” ил Ихван ас-саера”, где также делается попытка представления в словаре научной “картины мира”.

В 1852 году вышел в свет словарь П.Роже “Тезаурус английских слов и выражений”. По сути он являлся идеографическим словарем, оказавшим значительное влияние на развитие традиций лексикографирования.

В 1941 году был издан идеографический словарь Х.Касареса. В этом словаре впервые была представлена лексика живого языка во всем объеме как единое целое.

Т.о., можно сказать, что все сущее, вся окружающая Человека действительность воспринимается через Языковую Личность, организуется ею и выражается в виде языковой “картины мира” - индивидуальной или универсальной.

Из этого следует, что понятие антропоцентричности учебного словаря - одно из основополагающих,

организующих словарь в единое целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. - М.: Наука, 1974.
2. Гак В.Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики. - М.: Наука, 1985.
3. Леонтьев А.А. Принцип коммуникативности сегодня // Иностранные языки в школе. - 1986. - №2.
4. Леонтьев А.А. Основные положения советской методики обучения русскому языку как иностранному. - М.: Рус. яз., 1988.
5. Морковкин В.В. и др. Лексические минимумы современного русского языка. - М.: Рус. яз., 1985.
6. Морковкин В.В. О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. - М.: Рус. яз., 1986.
7. Рудяков А.Н. Функциональная семантика. - Симферополь: Таврия, 1992.
8. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. - М.: Рус. яз., 1989.
9. Соколовская Ж. "Картина мира" в значениях слов. - Симферополь: Таврия, 1993.